

всего определенным взглядом, определенным способом понимания жизни и искусства, его целью была подготовка в области эстетической, эмоциональной, в области чувства и воображения нового жизненного стиля будущего бесклассового общества или, иначе говоря, нового человека этого общества⁷. Со словацкой стороны к идеям чешского „Деветсила“ наиболее близко подошла прогрессивная группа при культурно-политическом ревю ДАВ, основанная с целью привлечения интеллигенции к борьбе Коммунистической партии Чехословакии. И представители ДАВ были заинтересованы в пропагандировании и обосновании необходимости существования искусства, стоящего на позициях рабочего класса, способного повышать революционную активность пролетариата. „Наряду с интеллектуальной целесообразностью, искусство должно прежде всего становиться классово и социально целесообразным. Должно стать мировоззрением, проводимым в жизнь не только благо-

даря интеллекту; оно должно быть пережито и прочувствовано каждым нервом. Под его углом зрения должно находиться художественно формируемое отношение человека к трудящемуся, пролетарскому коллективу . . . Тогда социальный функционализм искусства будет повышать революционную активность пролетариата! Это есть, следовательно, стремление достичь художественного синтеза, который будет создаваться из конструктивных элементов и объединяться в живое и социально действенное целое революционной идеологией⁸.

Произведения с пролетарской тематикой в словацком изобразительном искусстве представляют собою качественно весомую и, принимая во внимание условия времени, также относительно богатую, органическую часть социально экспонированного творческого наследия. Ведь наши художники сделали значительный вклад в процесс становления национального сознания, отзвуки которого в искусстве были слышны еще долгое время после

Гейза Андял. „Шахтеры“, этюд, мел, 1920

